

Л.А.Косичев

Продолжение трагедии в семье Альенде

Это очерк о трагедии, постигшей семью бывшего президента Чили Сальвадора Альенде. Вслед за ним в разные годы покончили жизнь самоубийством его дочь, сестра и старший внук. Автор возвращает нас к жестоким дням военного переворота в Чили в сентябре 1973 г. и его тяжелым последствиям.

Ключевые слова: Ла Монеда, переворот в Чили, Альенде, Кастро, Че Гевара.

В декабре 1971 г. во время визита в Чили Фидель Кастро сделал Сальвадору Альенде необычный подарок — автомат Калашникова с памятной гравировкой. Это был недвусмысленный намек кубинского лидера своему чилийскому другу-социалисту на то, что возглавляемая им «мирная революция» должна быть готова защитить себя. Принимая дар из рук Фиделя, Альенде выразил надежду, что этот автомат не будет использован по назначению. Президент Чили ошибался. В день военного переворота 11 сентября 1973 г. ему пришлось воспользоваться этим оружием, когда военные начали штурм президентского дворца Ла Монеда. Альенде занимал боевую позицию у окна на втором этаже и вместе со своими соратниками вел огонь по атакующим мятежникам. Когда после неравного боя до падения Ла Монеды оставались считанные минуты, президент покончил с собой с помощью того же подаренного автомата. Альенде проповедовал «мирный путь» продвижения к социализму, а погиб с автоматом в руках, защищая свой конституционный мандат.

«НА ЭТОМ ПЕРЕКРЕСТКЕ ИСТОРИИ...»

Как же все произошло? После интенсивной перестрелки Альенде и его соратникам предложили немедленно сдаться, иначе по Ла Монеде будет нанесен удар с воздуха. Через громкоговоритель, установленный на улице, военные обращались к горстке защитников президентского дворца несколько раз. Ответа не последовало. Те, кто находились в Ла Монеде, разбились на группы и расположились в самых защищенных местах здания.

Леонард Анатольевич Косичев — журналист-международник, корреспондент Гостелерадио СССР в Чили в годы правительства Народного единства (lkosichev@gmail.com).

Где-то в полдень радиоволны донесли взрывы ракет, выпущенных с самолетов. Налеты следовали один за другим на протяжении получаса. Когда самолеты улетели, из выбитых взрывной волной окон вырывались языки пламени. Президенту доложили, что потерь среди защитников Ла Монеда нет, только несколько человек получили незначительные ранения. Альенде сохранял бодрость духа и, по воспоминаниям его сподвижников, даже с юмором заметил: «Эти бомбы должны быть чилийскими, раз мы все еще живы»¹. Но смертоносный груз, сбрасываемый на президентский дворец, был английского производства, как и несшие его самолеты «Hawker Hunter». Только вот ракеты на них на этот раз были не самой большой мощности.

Но и после воздушной атаки огонь из Ла Монеда возобновился. Бой продолжался в сущем аду — среди огня, дыма и слезоточивых газов. Все меньше выстрелов раздавалось из дворца, по которому ударили танки. Надвигающаяся катастрофа стала ясна каждому. Защитники окончательно осознали, что обречены, но продолжали сопротивление. Около двух часов дня пехота мятежников прорвалась на первый этаж дворца и захватила находившуюся здесь небольшую группу соратников Альенде. Среди них был врач из медицинской команды президентского дворца Оскар Сото. Офицер послал его на второй этаж и попросил передать президенту, чтобы он и его товарищи прекратили сопротивление и сложили оружие. Приблизившись к ведущей наверх главной лестнице, военный крикнул: «Тем, кто находится на втором этаже, дается пять минут на размышление! Спускайтесь вниз и сдавайтесь!». Мятежники вот-вот могли с боем устремиться на второй этаж. Оставшиеся наверху защитники Ла Монеда готовы были встретить огнем прорвавшихся во дворец путчистов. Но произошел неожиданный поворот. Чтобы избежать «бойни» — именно это слово употребил Альенде в обращении к своим соратникам, — он приказал прекратить сопротивление и сдаться, спуститься вниз друг за другом с белым флагом². Президент сказал, что сам он будет спускаться последним. Но замыкавшие шеренгу соратники Альенде увидели, как он вдруг свернул в сторону и стремительно направился к Салону независимости. В помещении, в котором уединился президент, раздались выстрелы. Через приоткрытую дверь врач президента Патрисио Гихон увидел страшную сцену и бросился к месту трагедии. Альенде лежал на диване с окровавленной головой. Гихон взял из его рук автомат и в порыве отчаяния пытался оказать помощь. Но она уже не требовалась — Альенде был мертв. Смерть наступила мгновенно. Чтобы избежать случайности и не остаться раненым, он стрелял в себя наверняка — под нижнюю челюсть. Медик по образованию, президент знал, как это сделать. Вслед за Гихоном в Салон независимости вошли бывший министр здравоохранения Артуо Хирон и управляющий Ла Монедай Энрике Уэрта. Последний в состоянии нервного потрясения закричал во весь голос: «Чичо никогда не умрет!» («Чичо» — дружеское прозвище Альенде). Он схватил автомат, чтобы снова ринуться в бой. Гихон и Хирон вырвали оружие из его рук. У дверей толпились и другие свидетели трагической развязки. Задержавшись здесь ненадолго, они оставили оружие и направились вниз с поднятыми руками. В эти минуты военные уже поднимались на второй этаж. Рядом с трупом Альенде они застали лишь Гихона. Он сказал генералу Хавьеру Паласиосу, командовавшему захватом Ла Монеда, что Альенде

Сальвадор Альенде на митинге своих сторонников

жизнь». Действительно, утром 11 сентября президент с уважением отнесся к решению сподвижников остаться с ним во дворце. Но он сознавал ответственность за их жизни и в роковой час отдал последний приказ, благодаря которому некоторые люди, сражавшиеся рядом с ним, выжили.

Альенде принял мученическую смерть. Это было не порывом отчаяния, а осознанным решением, проявлением большого мужества. Президент не мог позволить себе быть униженным, стать жалким пленником военной хунты. Альенде считал, что это стало бы предательством тех чилийцев, которые проголосовали за него на президентских выборах. Он остался верен слову, данному задолго до переворота: «Пусть они знают: я оставлю дворец Ла Монеда, только когда кончится мандат, врученный мне народом. ... только изрешетив меня пулями, они могут помешать осуществлению моей воли»³.

Конечно, Латинская Америка знала десятки переворотов, когда законные президенты уступали грубой силе военных. Некоторые отправлялись в изгнание в соседние страны и преподавали там в университетах, другие приспособивались к военному режиму, третьи переходили в умеренную оппозицию... Но Сальвадор Альенде был не таков. Чилийские военные, осуществившие переворот, столкнулись в его лице с новым типом президента. Он считал, что революционный лидер должен уметь встретить опасность в любой момент и не отступать ни перед каким испытанием, пусть даже и смертельным. А оно пришло с переворотом 11 сентября 1973 г., когда до истечения президентских полномочий оставалась еще половина конституционного срока — три года.

Мне не забыть, как в тот день на фоне взрывов и автоматных очередей в эфире из осажденного путчистами дворца звучало последнее обращение Сальвадора Альенде к чилийцам. С болью в сердце я слушал его в нашем корреспондентском пункте в Сантьяго. Президент говорил с достоинством и поразительным самообладанием: «Перед лицом этих событий мне остается сказать трудящимся одно: я не уйду в отставку. На этом перекрестке истории я готов заплатить жизнью за доверие народа...»⁴.

Альенде не призвал безоружный народ подняться на борьбу в защиту конституционной власти, стремясь избежать большого кровопролития. Ведь накануне все командование вооруженных сил оказалось в руках гене-

покончил жизнь самоубийством. Вслед за военными к месту смерти Альенде прибыла бригада криминальной полиции. С помощью Гихона эксперты воспроизвели картину того, как все произошло. Судя по всему, Альенде сел на диван, сжал ногами приклад автомата и, опираясь дулом в подбородок, нажал на спусковой крючок.

Хирону принадлежат слова: «Чичо спас нам

ралов-заговорщиков. Они устранили со всех командных постов военных-конституционалистов, поддерживавших законного президента. Возглавил переворот Аугусто Пиночет. Альенде доверял этому генералу и совсем недавно назначил его командующим армией. На церемонии вступления на этот пост Пиночет лицемерно клялся в верности конституции. Теперь, оказавшись перед лицом чудовищного вероломства, президент в своем выступлении из Ла Монеда просил народ «не приносить себя в жертву». Сам же принял решение: он не встанет на колени перед путчистами, а со своей личной охраной и ближайшими соратниками окажет сопротивление. Президент исходил из того, что, защищая с оружием в руках свой конституционный мандат, он не выиграет бой, но одержит моральную победу над самозванной хунтой. Так оно и случилось. Альенде показал пример революционной стойкости и верности идеалам.

Президент и первая леди Ортенсия Буси де Альенде

Можно спорить о том, правильно или неправильно поступил президент, как развивались бы события в Чили, если бы он повел себя иначе. Но историю не переделаешь, а бесспорно одно: Альенде вел себя, как человек чести. Президент не объявил о своей отставке, получив ультиматум. Он отказался от предложения военных вместе с семьей и ближайшими сподвижниками покинуть Чили на представлявшемся ему самолете и предпочел смерть в президентском дворце. Это было самопожертвование революционера.

Один чилийский политолог назвал решение Альенде покончить с собой актом политической борьбы, когда не осталось иных возможностей. Как бы то ни было, президент Чили вел себя, как тот мужественный солдат, который на исходе битвы оставляет последний патрон для себя.

После военного переворота, как в Чили, так и в остальном мире, были распространены две противоположные версии о смерти Альенде. Одни приняли за истину официальное сообщение военной хунты о самоубийстве президента во время штурма дворца Ла Монеда. Другие сомневались: какая может быть вера захватившим власть генералам — ведь Альенде нашли мертвым после боя. В результате родился красивый миф: президент погиб, сраженный пулями мятежников, когда с автоматом в руках защищал свой конституционный мандат.

Многие бывшие руководители Народного единства не хотели пойти на публичное признание самоубийства Альенде. По их мнению, политически было важнее поддерживать версию о том, что он убит в неравной схватке. В этом сказывалось стремление создать возвышенный образ революционера — героя, который оставался знаменем левых сил.

На протяжении 18 лет в Советском Союзе считалось, что президента Чили сразили пули военных при штурме. Эта точка зрения утвердилась в книгах, журналистских публикациях, трудах ученых, в энциклопедических

С.Альенде с подарком Ф.Кастро

сразу создало комиссию «Правда и примирение» для расследования массового попрания прав человека во времена военного режима. В ее состав вошли авторитетные общественные и политические деятели. В 1991 г. комиссия опубликовала обширный доклад, в котором воспроизведены последние часы жизни Альенде в осажденной Ла Монеде. На основе документов и свидетельств соратников президента, ставших очевидцами трагической развязки, комиссия пришла к заключению, что президент покончил с собой перед тем, как военные захватили дворец.

В докладе объективно воспроизводилась картина разыгравшейся трагедии, но это не положило конец мифотворчеству, окружавшему эту смерть. Версия о гибели в бою слишком глубоко вошла в сознание огромного числа чилийцев, чтобы они могли поверить в самоубийство, даже авторитетно подтвержденное демократической властью. Разделенное чилийское общество продолжали будоражить всплывавшие время от времени и другие утверждения о смерти Альенде, вплоть до невероятных предположений, что раненого президента убил кто-то из его сподвижников.

Волю всевозможным выдумкам давало отсутствие юридически и медицински обоснованного заключения о причинах смерти Альенде. Протокол о самоубийстве, наспех составленный по приказу военной хунты после переворота 11 сентября 1973 г., весьма сомнителен, хотя и соответствовал действительности. В 1990 г., сразу после ухода Пиночета, была проведена эксгумация останков Альенде. Но это было сделано лишь для того, чтобы перед перенесением праха для перезахоронения в Сантьяго удостовериться в том, что на кладбище Санта-Инес в Винья-дель-Мар был погребен погибший президент. Никакого расследования обстоятельств его смерти не проводилось. Все ограничилось публикацией доклада комиссии «Правда и примирение», которая не являлась правовым органом. А ведь положить конец распространению двусмысленных версий могло только судебное разбирательство. Но и при гражданском правительстве, пока Пиночет оставался командующим армией, оно не проводилось. Чилийская Фемида не спешила и после его отставки. Судебное разбирательство началось с большим опозданием — только в 2011 г. Члены семьи Альенде дали согласие на новую, уже третью, эксгумацию останков с целью определить путем

изданиях. Она была характерна и для других социалистических государств, зарубежных компартий, левых и многих независимых организаций.

Однако вольное или невольное отступление от исторической правды не могло продолжаться бесконечно. В 1990 г. после шестнадцати с половиной лет диктатуры Пиночета к власти в Чили пришло демократическое правительство. Оно

экспертизы: был ли он убит или все же покончил с собой. Представитель Верховного суда Чили Уго Доместич сразу заявил, что лично он склоняется к версии о самоубийстве Альенде, но считает «проведение расследования в соответствии с законом делом исторической важности»⁵.

В эксгумации останков Альенде участвовали семь чилийских и пять иностранных специалистов под руководством главы Государственной медицинской службы Чили. Спустя два месяца было вынесено окончательное заключение: президент покончил с собой. Это было общее мнение членов комиссии. «Нет никаких свидетельств того, что стрелял кто-то другой»⁶, — сказал журналистам британский эксперт по баллистике Дэвид Прейер. Он пояснил, что автомат АК-47 находился в автоматическом режиме стрельбы, и из него Альенде одной короткой очередью выпустил в свою голову две пули. А через год, в сентябре 2012 г., апелляционный суд Сантьяго закрыл дело о смерти Альенде. Так почти четыре десятилетия спустя после гибели президента Чили была поставлена последняя точка в спорах о том, как он ушел из жизни.

Альенде не смог довести до конца начатые правительством Народного единства глубокие преобразования. Это была первая в мире попытка продвижения к социализму без диктатуры пролетариата. Левые пришли к власти демократическим путем, через выборы и рассчитывало продвигаться дальше в рамках действующей конституции. Но вооруженные силы насильственно прервали необычный социальный эксперимент. Человек благородный, искренне желавший людям добра, Альенде во многом заблуждался. За чрезмерную веру в мирный путь к социализму одни называли его идеалистом, другие «доверчивым гуманистом». Как бы то ни было, в истории Чили он остался как один из выдающихся сынов страны.

ГВОЗДИКА ДЛЯ БЕАТРИС

Спустя четыре года после самоубийства Альенде покончила с собой его дочь Беатрис. Это произошло в октябре 1977 г. в Гаване, куда она уехала после переворота в Чили вместе с мужем — кубинским дипломатом (по совместительству оказавшимся сотрудником спецслужб). Беатрис ушла из жизни в 34 года. Военный переворот и гибель отца стали для нее тяжелым потрясением, от которого она так и не смогла оправиться. По свидетельствам близких к Беатрис людей, она мучительно переживала, что не осталась с отцом в осажденной путчистами Ла Монедо.

Случилось так, что за несколько месяцев до трагедии мне довелось встретиться с Беатрис в Мексике. Она прилетела из Гаваны на встречу чилийских социалистов в изгнании. Извинившись за причиняемую боль, я попросил ее рассказать о прощании с отцом в президентском дворце для передачи Московского радио «Слушай, Чили!». Беатрис вдруг заплакала. Прошедшие годы не залечили рану, оставленную невозвратимой потерей. Когда Беатрис успокоилась, запись все-таки состоялась. Я запечатлел на магнитофонную пленку свидетельство о последней встрече Альенде с дочерьми — Беатрис и Исабель. Они появились в президентском дворце по-

Дочь президента Беатрис

вратят в заложниц, требуя, чтобы президент сдался. Мы считали такой шантаж со стороны мятежников вполне вероятным. «В любом случае знайте, — сказал отец, — даже если вас схватят, я все равно не сдамся». Он потребовал от нас выполнения его просьбы с такой настойчивостью, что мы в конечном счете поняли: у нас нет другого выхода, кроме как покинуть дворец. Он проводил нас до дверей, сам открыл их. Перед уходом мы уже не обменялись ни словом. Но его глаза говорили нам все. Он только поцеловал нас и ничего больше...». У Беатрис было предчувствие: они больше никогда не увидятся с отцом. В отличие от нее Исабель не хотела верить, что они прощаются навсегда.

К этому моменту вокруг Ла Монеда кольцо окружения сомкнулось. Президент позвонил в министерство обороны, захваченное путчистами. К телефону подошел генерал Баэса. Альенде произнес только одну фразу: «Сейчас из дворца выйдут женщины. И хотя я знаю, что вы — предатель, тем не менее, надеюсь, сумеете с уважением отнестись к ним»⁷.

Перед налетом авиации танки и пехота отошли от дворца, перестрелка стихла. Помню, временно объединенная сеть радиостанций, поддержавших путчистов, так называемая «Сеть вооруженных сил и карабинеров», известила: «Четыре женщины — служащие Ла Монеда и две дочери президента — покинули дворец. Вышла также группа мужчин — гражданских сотрудников президента с поднятыми руками».

Когда Беатрис покидала президентскую резиденцию, соратники отца попросили ее вынуть из своей сумки револьвер с запасной коробкой патронов и выйти безоружной. Полагали, что так будет безопасней, если ее вдруг задержат военные. Но все обошлось.

Беатрис, действительно, умела обращаться с оружием. У нее были хорошие наставники в стрелковом деле. Еще студенткой-медиком она побы-

сле известий о военном мятеже, когда еще не все подступы к Ла Монеде были перекрыты. Дочери хотели быть рядом с отцом в этот драматический момент. Увидев их, Альенде сказал, что им нельзя оставаться во дворце, сейчас здесь не место женщинам. Он с недоумением покачал головой, глядя на Беатрис: ведь она была беременна. «Как ты себя чувствуешь?», — спросил президент. И в ответ услышал: она пришла во дворец не для того, чтобы говорить о своей беременности; у нее есть военная подготовка, и она хочет быть среди защитников Ла Монеда.

«Несмотря на все, мы хотели остаться рядом с отцом, не покидать Ла Монеда, — рассказывала мне Беатрис. — Мы объяснили ему наше решение так: если мы выйдем из дворца, нас схватят военные и пре-

вала на Кубе, где только что победила революция. Незабываемой осталась встреча с Че Геварой. Легендарному команданте ее представили так:

— Дочь доктора Сальвадора Альенде.

— Нет, меня зовут Беатрис, — резким тоном заявила она, явно недовольная таким покровительственным представлением⁸.

Эрнесто Че Гевара, ранее успевший познакомиться с Альенде, с большой теплотой отнесся к молодой чилийке, по достоинству оценил ее характер. Она настойчиво просила команданте направить ее в тренировочный военный лагерь. В конце концов он уступил ее просьбе. Так дочь Альенде прошла на Кубе краткий курс военной подготовки, научилась обращаться с оружием и вести партизанские действия.

В феврале 1968 г. из Боливии в Чили удалось перейти кубинским бойцам из повстанческого отряда Че Гевары, которые спаслись после гибели своего прославленного командира. Это были известные по знаменитому «Боливийскому дневнику» Че партизаны — Помбо, Бенигно и Урбано (их псевдонимы). Вместе с ними оказались двое боливийских проводников. В приграничной зоне Альтиплано бойцов из отряда Че Гевары разыскивали чилийцы — горячие приверженцы кубинского команданте. Вместе с ними по горам и пустынной местности целую неделю блуждала и Беатрис Альенде. Но встретить повстанцев и помочь им не удалось. Они были интернированы чилийской полицией. Альенде, тогда председатель сената, добился скорейшего освобождения революционеров-интернационалистов и встречал их в аэропорту Сантьяго вместе с Беатрис. Она обратилась к боевым товарищам Гевары с вопросом: «Парни, как погиб Че?». После короткого молчания ответил Помбо: «Че погиб, как подобает революционерам»⁹. Сальвадор Альенде помог выжившим повстанцам вернуться в Гавану.

После гибели Че Гевары и его отряда в горах Боливии последователи команданте решили продолжить повстанческую борьбу в этой стране. В основном это были боливийцы, но к ним присоединились также чилийцы, аргентинцы и перуанцы. Подпольный аппарат поддержки новых партизан в Боливии находился в соседней Чили, и его активным деятелем под псевдонимом «Марсела» была Беатрис. Однако последователи Че Гевары так же, как ранее он сам, не смогли разжечь пламя народной войны и были разгромлены. Сразу после вступления в должность президента 4 ноября 1970 г. Альенде пришлось решать вопрос о предоставлении политического убежища выжившим боливийским партизанам, которые перешли границу с Чили. Альенде, конечно, знал о тайных делах дочери, ему нравились ее искренние революционные порывы. Они часто спорили о возможностях вооруженной борьбе в Латинской Америке. Теперь, став главой государства путем демократических выборов, Альенде сделал дочь своим секретарем, и с тех пор их дискуссии больше касались мирного пути продвижения к социализму в Чили. Реален ли он? Беатрис считала, что правительство должно действовать более решительно. Альенде расценивал позицию дочери как проявление молодости и революционного романтизма.

День военного переворота 11 сентября 1973 г. черной чертой разделил жизнь Беатрис на две части: до и после гибели отца. Прежний мир был разрушен военной диктатурой Пиночета. В Чили воцарился мрак. Для семьи Альенде началась жизнь в изгнании. Вдова президента Ортенсия Бусси вместе с дочерьми Кармен и Исабель обосновались в гостеприимно при-

Лаура, сестра Альенде

нявшей их Мексике. На Кубе Беатрис ощущала теплое отношение к себе, отеческую заботу и внимание Фиделя Кастро. Но она тосковала по родине, не могла забыть отца, ей недоставало давних друзей и соратников. С нескончаемой болью в памяти прокручивались воспоминания. А из Чили продолжали приходить неутешительные вести: аресты, пытки и расправы продолжались. Беатрис трудно было смириться с мыслью о том, что многие дорогие ей люди погибли. Она обратилась к руководству Социалистической партии Чили в изгнании с просьбой отправить ее нелегально на родину для участия в подпольной борьбе против диктатуры и получила отказ. Никто не хотел пойти на такую рискованную операцию. Дочь Альенде больше нужна за границей в своем действующем статусе руководителя Чилийского комитета солидарности с антифашистским сопротивлением. Подорванные надежды на скорое возвращение на родину погрузили Беатрис в тяжелое душевное состояние, к тому же распадается ее брак. У нее — двое маленьких детей — Майя и Алехандро. 11 октября 1977 г. Беатрис, как обычно, отвела их в детский сад. Возвратившись домой, она вложила в конверт заранее написанное предсмертное письмо с просьбой, чтобы ее сын и дочка, внуки Альенде, учились на Кубе. После этого выстрелила в себя из пистолета. Кубинские газеты писали, что Беатрис приняла решение в состоянии затянувшейся депрессии.

Дочь Альенде стала еще одной жертвой большой трагедии, которую переживал чилийский народ после переворота. По словам ее бывшего мужа Фернандеса Оньо, трагедии не случилось бы, если бы в те годы виделся хоть какой-то выход из тяжелой ситуации, сложившейся на родине. Из Мехико проститься с Беатрис прилетела Ортенсия Бусси де Альенде. На похоронах, пытаясь сдерживать слезы, она произнесла единственную фразу: «Дочь моя, оставляем тебя в кубинской земле, которую ты так любила...»¹⁰. Беатрис похоронили на гаванском кладбище «Колон» в павильоне вооруженных сил. Только в 1992 г. ее останки были перенесены в Чили и погребены рядом с отцом в семейной усыпальнице на Центральном кладбище в Сантьяго.

В 1996 г. Кастро участвовал в Иberoамериканской встрече на высшем уровне, проходившей в чилийской столице. Он посетил могилу Сальвадора Альенде и возложил венок. Увидев рядом захоронение Беатрис, кубинский лидер сорвал одну гвоздику с венка для Альенде и положил цветок к саркофагу его дочери.

РЕКВИЕМ ПО ЛАУРЕ

Злой рок продолжал преследовать семью Альенде. В 1981 г. разыгралась еще одна трагедия: покончила с собой сестра президента Лаура. Это также произошло на Кубе, где она жила в эмиграции в последнее время

(ранее после изгнания с родины ее приютила Мексика). В Чили Лаура Альенде была известным политиком, членом ЦК Социалистической партии. В отличие от брата-президента, стоявшего на умеренных позициях, она принадлежала к радикальным группам социалистов. Но это никак не сказывалось на отношениях между Сальвадором и Лаурой, которые всегда оставались по-семейному теплыми. Глава государства радовался тому, что его сестра три срока подряд избиралась депутатом парламента. Причем, последний раз, в марте 1973 г. число проголосовавших за нее избирателей было самым высоким среди членов нижней палаты конгресса. В те дни сторонники Народного единства, встречая Лауру на улицах Сантьяго, приветствовали ее аплодисментами. Тем, кто голосовал за эту эффектную женщину, импонировали ее решительность и смелость. Мне довелось дважды слушать выступления Лауры в палате депутатов. Они отличались резкостью в адрес своих политических противников, ясной и убедительной аргументацией.

После военного переворота Лаура не собиралась покидать Чили, не искала убежище в иностранных посольствах. Она стремилась организовать среди чилийских женщин — противников диктатура Пиночета разветвленную сеть помощи тем, кто вынужден скрываться от преследований. За сестрой Альенде велась слежка, на ее дом был совершен полицейский налет. Она перебралась в квартиру своей дочери Марианы. В ноябре 1974 г. Лауру арестовывали и заключили в созданный для сторонников Народного единства тюремный лагерь «Трес Аламос». Ночью узники услышали ее уверенный голос: «Я Лаура Альенде. Мне 62 года. Я здесь такая же заключенная, как вы. Крепитесь. Верьте в будущее»¹¹. После пятимесячного заточения хунта выслала самоотверженную женщину из Чили. Она уехала в Мексику к сыну Педро и дочери Денисе, потом перебралась на Кубу. Както Лаура сказала: «Какими бы хорошими ни были условия в изгнании, они не могут заменить нам того, чего мы лишились. Наши корни остались там»¹². Она начала настоящую борьбу за свое возвращение на родину, «за право умереть в Чили». Лаура знала, что дни ее сочтены. У нее рак. Она надеялась вновь ступить на родную землю перед неизбежной кончиной и совершала поездки по миру, обращаясь за содействием в ООН, к Папе Римскому. Оставшиеся на родине друзья Лауры ходатайствовали перед Верховным судом Чили о разрешении на ее приезд, но получили категорический отказ. Генерал Пиночет во всеуслышание заявил, что не позволит возвращения Лауры Альенде в Чили «ни живой, ни мертвой».

Исабель с сыном Гонсало и дочерью Марисей, внуками Альенде

В голове Лауры родилась дерзкая идея — вернуться в Чили нелегально. Она призналась близким в готовности пойти на отчаянный шаг: совершить покушение на Пиночета и погибнуть самой. По замыслу Лауры, она могла бы, облачившись в простую одежду, смешаться с толпой во время какого-нибудь акта «общения Пиночета с народом», приблизиться к нему и выстрелить в диктатора из пистолета.

Однако находившиеся за рубежом руководители Социалистической партии отказались помочь Лауре в нелегальном возвращении на родину. Тогда она обратилась к своему сыну Андресу Паскалю Альенде, жившему в эмиграции на Кубе. Он был одним из основателей и руководителей Левого революционного движения (Movimiento de Izquierda Revolucionaria, MIR), которое не отказалось от вооруженного сопротивления диктатуре внутри страны. У этой организации имелись и свои тайные каналы проникновения в Чили. Но Андрес не мог послать свою мать на верную смерть.

Тем временем болезнь Лауры прогрессировала, жить ей оставалось несколько месяцев, и в свои 70 лет она решила свести счеты с жизнью. 23 мая 1981 г. она уговорила своего соседа-соотечественника довезти ее на машине до отеля «Habana Riviera», якобы «взять письмо, привезенное из Чили товарищами». Прибыв на место, она попросила водителя подождать, поднялась на лифте на последний этаж и постучалась в один из номеров. В нем жила молодая пара, проводившая здесь медовый месяц. «Я Лаура Альенде», — представилась нежданная гостья. С разрешения кубинских молодоженов она прошла на балкон, сказав, что собирается «подать знак своему шоферу». Но вместо этого внезапно бросилась вниз... Непрерывным мучениям и медленному умиранию она предпочла быстрый уход из жизни. Трагедия произошла на глазах у испуганных иностранных постояльцев отеля, находившихся в этот момент внизу.

Лаура оставила своим детям и внукам письмо: «Если вы замечали мое состояние, могли бы понять: я приняла такое решение, чтобы не быть в тягость вам. Моя болезнь неизлечима. С каждым днем я чувствую себя хуже. Я не в силах и дальше преодолевать такую боль и знаю, что мне закрыт путь на мою любимую родину. Я всегда буду с вами. Я так люблю вас»¹³.

Другое письмо было адресовано Фиделю Кастро: «Товарищ команданте Фидель Кастро. Я пишу с трудом из-за моего плохого физического состояния, которое все больше препятствует тому, чтобы заниматься какой-либо работой. Хочу выразить мою глубокую благодарность за любовь и солидарность, которыми окружил нас, чилийцев, кубинский народ, его правительство и лично Вы... В этом прощальном письме я выражаю не только признательность, но и прошу простить меня за принятое мной трагическое решение в этой стране, столь мной любимой. Но я нуждаюсь в моей родине и не могу больше ждать... Единственное, чего я желала бы, это чтобы однажды там, на моей родине, сказали: «Лаура Альенде с нами»¹⁴.

В августе 1988 г. прах Лауры, наконец, обрел вечный покой на родине. А в 2006 г. ее память почтили в палате депутатов чилийского парламента. Среди выступавших была дочь Лауры, депутат Денисе Паскаль Альенде.

ДРАМАТИЧНАЯ СУДЬБА ВНУКА АЛЬЕНДЕ

После тяжких испытаний, выпавших на долю семьи Альенде, прошли годы. Эпоха диктатуры осталась в далеком прошлом. Ушел в мир иной и генерал Пиночет. В стране упрочилась демократия. Дочь погибшего президента Исабель была избрана в парламент, на протяжении двух лет

Гонсало Альенде с президентом Никарагуа Даниэлем Ортегой

(в 2003—2004 гг.) она — председатель нижней палаты, затем стала сенатором и остается им по сей день. Жизнь продолжалась. Казалось, уже ничто не предвещало новой беды в семье Альенде. И вдруг...

В декабре 2010 г., 37 лет спустя после самоубийства Сальвадора Альенде, покончил с собой его старший внук Гонсало Меса Альенде. Это стало страшным потрясением для его матери Исабель еще и потому, что ей уже пришлось пережить трагический уход из жизни трех членов семьи — отца, сестры и тети. В Чили заговорили о том, что семья Альенде отмечена «трагическим знаком судьбы». Президент Чили Себастьян Пиньера и его жена Сесилия Морел направили послания соболезнования сенатору-социалисту Исабель Альенде. Свое сочувствие ее горю выразили бывшая глава государства Мишель Бачелет и многие видные политические деятели, независимо от партийной принадлежности.

О том, как именно свел счеты с жизнью 45-летний внук бывшего президента, родные не сообщили. Но стало известно, что около его тела были разбросаны разные таблетки. Из объяснений членов семьи следовало: Гонсало Меса Альенде не выдержал депрессии, в которую впал после внезапной смерти жены от лейкемии. За год до ее кончины по приглашению правительства Никарагуа супруги побывали в этой стране и присутствовали на церемонии открытия нового порта, который назвали именем Сальвадора Альенде. Гонсало принял из рук никарагуанского президента Даниэля Ортеги высший орден «Сандино», которого посмертно был удостоен его дед как самоотверженный революционер, отдавший свою жизнь в борьбе за справедливость.

Сальвадор Альенде был очень привязан к своему старшему внуку. Он научил мальчика играть в шахматы, и они стали увлечением Гонсало на всю жизнь. После переворота он восемь лет прожил в Мексике вместе с матерью и бабушкой. В раннем возрасте узнал, что его дед-президент покончил жизнь самоубийством. Гонсало нес по жизни тяжелую психологическую ношу внука Альенде, так как повсюду его в первую очередь воспринимали именно в этой ипостаси. Он в полной мере ощутил, что быть внуком Альенде означает как бы всегда носить за плечами портрет своего знаменитого деда. Гонсало первым из семьи Альенде вернулся в Чили, во-

преки возражениям матери и бабушки. Произошло это еще при режиме Пиночета в 1982 г. Позже он участвовал в создании новой политической организации — Партия за демократию (Partido por la Democracia). Эта партия стала одной из ведущих сил в процессе демократического возрождения страны, начавшегося с поражения Пиночета на референдуме в 1988 г. Работал Гонсало Меса политическим аналитиком. Из под его пера вышла книга «В самом южном уголке мира», в которой он представил собственный взгляд на будущее Чили. Однако по свидетельствам людей, хорошо его знавших, в последнее время он разочаровался в политике и отошел от занятий политической аналитикой.

В Чили по-разному отнеслись к одному необычному поступку Гонсало. Он — внук Сальвадора Альенде — однажды согласился на телевизионную встречу с внучкой Пиночета Марией Мартинес. Тогда оба пожали друг другу руки и призвали чилийцев преодолеть «озлобленность прошлого». Однако, ратуя за национальное примирение, Гонсало Меса Альенде оставался жестким критиком военной диктатуры, продолжал осуждать ее. В одной из статей он писал: «Большинство чилийцев и людей за рубежом вынесли негативную историческую оценку Пиночету. Но самое важное состоит в том, чтобы передать новым поколениям культуру мира, а не противостояния. По существу речь идет о работе, которая должна продемонстрировать: можно избежать того, чтобы Чили оставалась страной, навечно разделенной на два непримиримых лагеря»¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <http://salvadorallende.blog.lemonde.fr/2011/05/24/la-investigacion-que-obliga-a-exhumar-el-cuerpo-del-ex-presidente/#xtor=RSS-32280322>

² Informe de la Comisión Nacional de Verdad y Reconciliación, vol. 3. Santiago, 1991, p. 131.

³ Сальвадор Альенде. История принадлежит нам. Речи и статьи. М., 1974, с. 253.

⁴ Там же, с. 378.

⁵ <http://news.rambler.ru/8910506/>

⁶ <http://www.elfaro.net/es/201107/internacionales/4917/>

⁷ Л.Косичев, В.Низский. Колокола Чили. М., 1989, с. 20.

⁸ Primera Plana. Madrid, 20—27.X.1977.

⁹ D.A l a r c ó n R a m í r e z («Benigno»), M.R o d r í g u e s. Les survivants du Che. Monaco, 1995, p. 211.

¹⁰ E.L a b a r c a. Salvador Allende. Biografía Sentimental. Santiago de Chile, 2007, p. 374.

¹¹ Ibid, p. 378.

¹² Ibidem.

¹³ Ibid, p. 379.

¹⁴ http://www.salvador-allende.cl/familiaSAG/Laura/laura_allende.htm

¹⁵ La Segunda. Santiago, 17.XII.2010.